

20 OKT 1983

Павловская Прада
г. Пенза

207

□ Поиски и находки

Лермонтов и Ростопчина

В государственном лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы» находится журнал «Русская беседа», вышедший в 1841 году после смерти М. Ю. Лермонтова. В нем опубликованы стихотворение «На дорогу» поэтессы Евдокии Петровны Ростопчиной (1811—1858), посвященное М. Ю. Лермонтову, и стихотворение М. Ю. Лермонтова «Графине Ростопчиной» «Я верю: под одной звездою...».

Стихотворение Ростопчиной «На дорогу» написано перед последним отъездом Лермонтова на Кавказ. В нем выражена надежда на скорое возвращение поэта в Петербург.

Есть длинный, скучный,
трудный путь
К горам ведет он... в крик
далекий...
Там сердцу, в скорби
одиноким.
Нет где пристать, где
отдохнуть!

Тогда же Лермонтов подарил Ростопчиной альбом, в который вписал стихотворение «Я верю: под одной звездою...» В этих строках звучит тревога и неуверенность в благополучном будущем.

Предвидя вечную разлуку,
Боюсь я сердцу волю дать,
Боюсь предательскому звуку
Мечту напрасную вверять...

28 июня 1841 года Лермонтов писал из Пятигорска бабушке в Петербург: «Напрасно вы мне не послали книгу графини Ростопчиной, пожалуйста, тотчас по получении моего письма пошлите мне ее сюда в Пятигорск». В письме идет речь о сборнике стихов Е. П. Ростопчиной, на котором уже после отъезда

Лермонтова из Петербурга была сделана дарственная надпись автора: «Михаилу Юрьевичу Лермонтову в знак удивления к его таланту и дружбы искренней к нему самому. Петербург, 20-е апреля 1841».

Лермонтову не суждено было вернуться в Петербург. Под впечатлением известия о его гибели Ростопчина 22 августа 1841 года написала стихотворение «Нашим будущим поэтам».

«...Не просто, не в тиши, не
мирною кончиной,
Но преждевременно,
противника рукой —
Поэты русские свершают
жребий свой.
Не кончив песни лебединой».

В ноябре 1841 года в стихотворении «Пустой альбом» она вспоминала:

«О! Живю помню я тот
грустный вечер,
Когда его мы вместе
провожали,
Когда ему желали дружно
мы,
Счастливым путь,
счастливейший возврат.
Как он тогда предчувствием
невольным
Нас испугал! Как нехотя,
как скорбно
Прощался он!.. Как верно
сердце в нем
Недоброе, тоскуя,
предвещало».

Знакомство Ростопчиной с Лермонтовым состоялось в юношеские годы жизни поэта, когда он вместе с ее братом Сергеем Петровичем Сушковым учился в Московском благородном университетском пансионе. В 1830 году Лермонтов посвятил ей стихотворение «Крест на скале», в 1831-м — новоготный мадригал «Додо».

Дружеские отношения между двумя поэтами отно-

сятся к началу 1841 года, когда Лермонтов приехал с Кавказа в Петербург в отпуск. Они принадлежали к одному кругу знакомых и встречались постоянно утром и вечером. «Три месяца, проведенные тогда Лермонтовым в столице, были, как я полагаю, самые счастливые и самые блестящие в его жизни», — писала незадолго до смерти, в 1858 году, Ростопчина французскому писателю Александру Дюма-отцу, который был в России в середине 50-х годов и не раз беседовал с поэтессой о судьбе русских писателей.

Вспоминала она и о предчувствии Лермонтовым неизбежности дурного исхода: «Во время всего ужина и на прощание я заставляла его молчать и стала смеяться над его, казавшимися пустыми, предчувствиями, но они по неволе на меня влияли и сжимали сердце. Через два месяца они осуществились, и пушечный выстрел во второй раз похитил у России драгоценную жизнь, составлявшую национальную гордость. Но что было всего ужаснее, в этот раз удар последовал от дружеской руки».

Впервые письмо Ростопчиной было опубликовано Александром Дюма в Париже в 1859 году. На русском языке оно появилось два года спустя в переводе Роборовского в книге: «Ал. Дюма, Кавказ. Путешествия А. Дюма», Тифлис, 1861 год.

Л. ДИАНОВА.
Лермонтово.